

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_66

EDN: TPJHTI

О проблеме синтаксической синонимии и особенностях структурно-семантического анализа сложносочиненных предложений с компонентами «от этого» и «оттого»

Инна Константиновна Алексеева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). 121552, г. Москва, ул. Оршанская, д. 3
inna.alexeeva7@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9008-484X>

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение проблемы синтаксической синонимии и особенностей структурно-семантического анализа сложносочиненных предложений, содержащих «от этого», «оттого». Дана классификация данных предложений по силе выражения причинно-следственных отношений в зависимости от состава союзных сочетаний, возможность использования анализируемых предложений в качестве синтаксических синонимов. В исследовании использовался метод сплошной выборки, метод структурно-семантического анализа, метод компонентного анализа, методы эмпирического исследования (сравнение и описание). Для анализа рассматриваемых сложных предложений целесообразно использовать термин «ядерный компонент», под которым понимается главная, «ядерная» часть составного союзного сочетания со значением следствия, которая присутствует во всех разновидностях предложений данного типа. «Ядерным компонентом» можно считать союзное сочетание со значением следствия «от этого», которое присутствует во всех предложениях данного типа: «от этого», «от этого-то», «и от этого», «и от этого-то», «от этого и», «от этого-то и». Во второй группе анализируемых сложносочиненных предложений «ядерным компонентом» можно считать союзное сочетание со значением следствия «оттого», которое присутствует во всех разновидностях предложений данного типа: «оттого», «оттого-то», «и оттого», «и оттого-то», «оттого и», «оттого-то и». Под «союзным сочетанием со значением следствия» автор понимает такое сочетание, первым компонентом которого является сочинительный союз «и», который может быть опущен, а вторым компонентом является в первой группе предложений союзное слово «от этого» (форма родительного падежа указательного местоимения «это») и союзное слово «оттого» во второй группе анализируемых предложений.

Ключевые слова: синтаксические синонимы; союзное сочетание со значением следствия; «ядерный компонент»; формальный показатель причинно-следственных отношений; усилительно-подчеркивающая частица «-то»; сочинительный союз «и»; структурно-семантический анализ

Для цитирования: Алексеева И. К. О проблеме синтаксической синонимии и особенностях структурно-семантического анализа сложносочиненных предложений с компонентами «от этого» и «оттого» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 66–74. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_66. <https://elibrary.ru/TPJHTI>

Original article

On syntactic synonymy and the specifics of the structural-semantic analysis of compound sentences with the components «от этого» and «оттого»

Inna K. Alekseeva

Candidate of philological sciences, associate professor, the department of the russian language, Moscow aviation institute (national research university). 121552, Moscow, Orshanskaya st., 3
inna.alexeeva7@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9008-484X>

Abstract. The study aims to consider the issues of syntactic synonymy and the features of structural-semantic analysis of compound sentences containing «от этого» and «оттого». The article contains a classification of these sentences according to the power of expression of causal relations depending on the structure of the conjunctions, the possibility of using the sentences under analysis as syntactic synonyms. The author uses the method of continuous sampling, the method of structural-semantic analysis, the method of component analysis, and the methods of empirical research

(comparison and description). To analyze the compound sentences under consideration, it is advisable to use the term «nuclear component», which means the main, «nuclear» part of a compound conjunction with the meaning of consequence, which is found in all sentence variants of this type. The conjunctive phrase with the meaning of the consequence «от этого» can be considered the «core component», which can be found in all sentences of this type: «от этого», «от этого-то», «и от этого», «и от этого-то», «от этого и», «от этого-то и». In the second group of the compound sentences under analysis, the «nuclear component» is the conjunction with the meaning of the consequence «оттого», which can be found in all sentences of this type: «оттого», «оттого-то», «и оттого», «и оттого-то», «оттого и», «оттого-то и». By a «conjunction with the meaning of consequence» the author understands such a combination whose first component is the coordinating conjunction «и», which can be omitted, and the second component is the conjunctive word «от этого» (the genitive of the indicative pronoun «это») in the first group of sentences and the conjunctive word «оттого» in the second group of the sentences under analysis.

Key words: syntactic synonyms; conjunctive phrase with the meaning of consequence; «nuclear component»; formal indicator of causal relations; intensifying particle «-то»; coordinating conjunction «и»; structural-semantic analysis

For citation: Alexeeva I. K. On syntactic synonymy and the specifics of the structural-semantic analysis of compound sentences with the components «от этого» and «оттого». *Verhnevzhskii philological bulletin. 2023;(1):66–74. (In Russ.).* http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_66. <https://elibrary.ru/TPJHTI>

Введение

Материалом исследования стали сложносочиненные предложения, содержащие в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание со значением следствия «от этого» и сочетания с ним: «от этого», «от этого-то», «и от этого», «и от этого-то», «от этого и», «от этого-то и»; и сложносочиненные предложения, содержащие в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание со значением следствия «оттого» и сочетания с ним: «оттого», «оттого-то», «и оттого», «и оттого-то», «оттого и», «оттого-то и».

Результаты исследования

В результате проведенного анализа сделан вывод, что сложносочиненные предложения, содержащие в качестве «ядерного компонента» союзные сочетания со значением следствия «от этого» и «оттого» выражают причинно-следственные отношения. Союзные сочетания «от этого» и «оттого» являются формальными показателями причинно-следственных отношений, а сложносочиненные предложения анализируемых двух групп являются синтаксическими синонимами. Сила выражения причинно-следственных отношений в предложениях рассматриваемых групп различна, зависит от состава союзных сочетаний со значением следствия и от исторической природы их образования. Наличие и позиция сочинительного союза «и», усиительно-подчеркивающей частицы «-то» по отношению к «ядерным компонентам» «от этого» и «оттого» ведет к увеличению силы выражения причинно-следственных отношений в данных предложениях.

Теоретическая значимость: теоретическая значимость исследования обусловлена расшире-

нием представления о роли сложносочиненных предложений, содержащих в качестве «ядерных компонентов» союзные сочетания со значением следствия «от этого», «оттого» в формировании функционально-семантических категорий. Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены в процессе преподавания курсов «Синтаксис русского языка», «Функциональная грамматика».

Анализу сложносочиненных предложений, содержащих в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание со значением следствия «от этого» посвящены работы З. Н. Великодворской и Е. В. Коток. Данные сложносочиненные предложения нуждаются в тщательном анализе и изучении, так как в исследованиях многих лингвистов обнаружены разногласия по вопросу определения их структурно-семантического значения, выбора терминологии для обозначения анализируемых предложений [Великодворская, 1963; Коток, 1963].

Данные предложения относятся к сложносочиненным предложениям с союзом «и», в которых выражаются присоединительно-определяющие отношения [Грамматика русского языка, 1954, с. 194; Грамматика русского языка, 1960, с. 198]. Они названы соединительно-распространительными предложениями, которые выражают причинно-следственные отношения [Грамматика современного русского литературного языка, 1970, с. 663]. Данные предложения названы присоединительно-комментирующими [Русская грамматика, 1980, с. 618].

В сложносочиненных предложениях, содержащих в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание «от этого», выражаются присоединительные и причинно-следственные отношения. Союзное сочетание «от этого» является

формальным показателем причинно-следственных отношений в данных предложениях, по своей синтаксической функции – обстоятельством распространителем со значением причины, отвечает на вопрос почему? По какой причине? и относится к сказуемому второй части предложения. «От этого» – это форма родительного падежа указательного местоимения «это». Первый компонент союзного сочетания со значением следствия (сочинительный союз «и») опущен, второй компонент – союзное слово «от этого».

Формальный показатель причинно-следственных отношений «от этого» всегда стоит в начале второй части предложения.

...выстрелы были страшно оглушительны, от этого юнкера подолгу ходили со звоном в голове [Куприн, 1981].

Автором отмечено неконтактное употребление союзного сочетания «от этого» по отношению к главной части предложения, что в языке художественной литературы 19–20 веков реализуется редко.

Любви было мало, он страдал от этого. [Толстой, 1979].

В произведениях художественной литературы 19–20 веков автором найдены сложносочиненные предложения, содержащие в качестве формального показателя причинно-следственных отношений союзное сочетание со значением следствия «от этого-то». Первый компонент данного союзного сочетания со значением следствия (сочинительный союз «и») опущен, второй компонент – союзное слово «от этого» осложнено употреблением усилительно-подчеркивающей частицы «-то», стоящей в постпозиции по отношению ко второму компоненту союзного сочетания, со значением следствия, союзному слову «от этого». Причинно-следственные отношения в данных предложениях выражены сильнее, чем в предложениях с «от этого», что обусловлено употреблением усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе союзного сочетания «от этого-то».

В его нраве появилась грубость и жестокость, от этого он ворчал. [Гончаров, 1979]

В его нраве появилась грубость и жестокость, от этого-то он ворчал.

В сложносочиненных предложениях с формальным показателем причинно-следственных отношений «и от этого» наличие первого компонента составного союзного сочетания со значением следствия (сочинительного союза «и») увеличивает силу выражения причинно-следственных отношений. Союзное сочетание со значением следствия «и от этого» всегда стоит в начале второй части предложения.

...играли на рояле, и от этого поднимались смутные и невозможные желания. [Толстой, 1979]

В анализируемых предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений «и от этого» причинно-следственные отношения выражены сильнее, чем в предложениях, содержащих формальные показатели причинно-следственных отношений «от этого», «от этого-то».

Ее глаза то суживались, то расширялись, от этого менялось все ее знакомо-незнакомое лицо. [Куприн, 1981]

Ее глаза то суживались, то расширялись, от этого-то менялось все ее знакомо-незнакомое лицо.

Ее глаза то суживались, то расширялись, и от этого менялось все ее знакомо-незнакомое лицо.

В составе показателя причинно-следственных отношений «и от этого-то» в анализируемых сложносочиненных предложениях отмечено употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то», стоящей в постпозиции по отношению к союзному сочетанию со значением следствия «и от этого».

...ему шутили о княжне Волконской, и от этого-то Ростов сердился. [Толстой, 1979]

Причинно-следственные отношения в сложносочиненных предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений «и от этого-то» выражены сильнее, чем в анализируемых предложениях с «от этого», «от этого-то», «и от этого», что обусловлено употреблением усилительно-подчеркивающей частицы «-то» и сочинительного союза «и» в качестве первого компонента союзного сочетания со значением следствия «и от этого-то».

Врага можно любить любовью божеской, от этого я радовался. [Толстой, 1979]

Врага можно любить любовью божеской, от этого-то я радовался.

Врага можно любить любовью божеской, и от этого я радовался.

Врага можно любить любовью божеской, и от этого-то я радовался.

В произведениях художественной литературы 19–20 веков автором зафиксировано употребление сложносочиненных предложений с формальным показателем причинно-следственных отношений «от этого и». Первый компонент союзного сочетания со значением следствия «от этого и» сочинительный союз «и» находится в постпозиции по отношению ко второму компоненту союзного сочетания союзному слову «от этого». В данном случае союзная функция «и» ослабляется, союз «и» сближается с функцией усилительной частицы [Виноградов, 1986].

В науку в те годы шли немногие чудаки, от этого и укрепился образ отрешенного, одержимого своей наукой отшельника. [Гранин, 1989]

Возможен случай неконтактного расположения частей союзного сочетания со значением следствия «от этого и».

...не нужно слишком предаваться развлечениям, от этого я и боюсь за тебя [Гончаров, 1979].

Причинно-следственные отношения выражены в сложносочиненных предложениях с «от этого и» сильнее, чем в предложениях, содержащих союзные сочетания со значением следствия «от этого», «от этого-то», «и от этого», «и от этого-то», что обусловлено тем, что происходит сближение союза «и» с функцией усилительной частицы.

Ты стал лениться, от этого не видать тебя нигде. [Гончаров, 1979]

Ты стал лениться, от этого-то не видать тебя нигде.

Ты стал лениться, и от этого не видать тебя нигде.

Ты стал лениться, от этого и не видать тебя нигде.

В процессе анализа языка произведений художественной литературы 19–20 веков автором обнаружено употребление в рассматриваемых предложениях в составе формального показателя причинно-следственных отношений усилительно-подчеркивающей частицы «-то», употреблённой в интерпозиции по отношению к компонентам составного союзного сочетания со значением следствия: союзного слова «от этого» и сочинительного союза «и», союзная функция которого ослабляется, он сближается с функцией усилительной частицы.

Он не шевелился, от этого-то и происходило то странное выражение мертвенности на его лице. [Толстой, 1979]

В данных сложносочиненных предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений «от этого-то и» сила выражения причинно-следственных отношений возрастает, что обусловлено наличием в составе формального показателя усилительно-подчеркивающей частицы «-то» и сочинительного союза «и», употребленного в постпозиции по отношению к союзному сочетанию «от этого».

В результате анализа вышеуказанных предложений автором отмечена закономерность возрастания силы выражения причинно-следственных отношений в случае использования сочинительного союза «и» в качестве компонента формального показателя причинно-следственных отношений («и от этого», «от этого и»). Употребление данного союза в постпозиции по отношению к союзному сочетанию «от этого» ведет к еще большему возрастанию силы выражения причинно-следственных отношений.

Вторым способом усиления выражения причинно-следственных отношений является употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе формального показателя причинно-следственных отношений («от этого-то», «и от этого-то», «от э того-то и»).

Автором предложена классификация сложносочиненных предложений, содержащих в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание со значением следствия «от этого» в порядке возрастания силы выражения причинно-следственных отношений.

Волосы с висков были зачесаны за уши, от этого лицо у Марии Викторовны стало как будто шире. [Чехов, 1977]

Волосы с висков были зачесаны за уши, от этого-то лицо у Марии Викторовны стало как будто шире.

Волосы с висков были зачесаны за уши, и от этого лицо у Марии Викторовны стало как будто шире.

Волосы с висков были зачесаны за уши, и от этого-то лицо у Марии Викторовны стало как будто шире.

Волосы с висков были зачесаны за уши, от этого и лицо у Марии Викторовны стало как будто шире.

Волосы с висков были зачесаны за уши, от этого-то и лицо у Марии Викторовны стало как будто шире.

Автором отмечено, что увеличение силы выражения причинно-следственных отношений в анализируемых предложениях зависит от наличия в составе союзного сочетания со значением следствия сочинительного союза «и», от позиционного расположения данного союза (в препозиции или в постпозиции по отношению к союзному слову «от этого»); от наличия в составе союзного сочетания со значением следствия усиительно-подчеркивающей частицы «-то», от позиционного расположения данной частицы (в постпозиции или в интерпозиции по отношению к компонентам союзного сочетания).

Объектом исследования в нашей статье служат и сложносочиненные предложения, содержащие «ядерный компонент» союзное сочетание со значением следствия «оттого» и сочетания с ним: «оттого», «оттого-то», «и оттого», «и оттого-то», «оттого и», «оттого-то и», в которых «оттого» является формальным показателем причинно-следственных отношений. Рассмотрению этой проблемы посвящены работы В. А. Белошапковой [Белошапкова, 1967] и Е. В. Скорлуповской [Скорлуповская, 1966]. «Оттого» является отсылочным словом и соотносит содержание второй части сложносочиненного предложения с содержанием первой части сложносочиненного предложения во всем объеме. «Оттого» – это местоименное наречие, в предложении является обстоятельством причины и отвечает на вопросы: почему? по какой причине?

Они не смущали себя никакими умственными или нравственными вопросами, оттого всегда цвели здоровьем и весельем. [Гончаров, 1979]

В данных предложениях «оттого» – это формальный показатель причинно-следственных отношений, составное союзное сочетание со значением следствия, первый компонент которого (сочинительный союз «и») опущен, а второй компонент – союзное слово «оттого».

В процессе анализа сложносочиненных предложений, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений, союзное сочетание со значением следствия «оттого», автором отмечено употребление усиительно-подчеркивающей частицы «-то» в постпозиции по отношению ко второму компоненту союзного сочетания, к союзному слову «оттого».

Молодое вино начинает бродить, бурлить, играть в желудке, оттого-то называют это молодое вино – «бешеным вином». [Куприн, 1981]

Наличие усиительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе союзного сочетания со значением следствия «оттого-то» увеличивает силу выражения причинно-следственных отношений.

Лесные товары принадлежат к предметам первой необходимости, оттого-то спрос на них повторяется в возрастающих размерах [Леонов, 2005].

Лесные товары принадлежат к предметам первой необходимости, оттого-то спрос на них повторяется в возрастающих размерах.

В сложносочиненных предложениях, содержащих формальный показатель причинно-следственных отношений, союзное сочетание со значением следствия «и оттого», наличие первого компонента союзного сочетания (сочинительного союза «и»), употребленного в препозиции по отношению ко второму компоненту союзного сочетания, союзному слову «оттого», увеличивает силу выражения причинно-следственных отношений в данных предложениях. Наличие или отсутствие сочинительного союза «и» перед «оттого», употребленным в союзной функции, не меняет структурно-семантический тип предложения.

Они понимали друг друга с полуслова, оттого в доме стояло постоянное безмолвие.

Они понимали друг друга с полуслова, оттого-то в доме стояло постоянное безмолвие.

Они понимали друг друга с полуслова, и оттого в доме стояло постоянное безмолвие [Леонов, 2005].

В составе составного союзного сочетания со значением следствия «и оттого» зафиксировано употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то», стоящей в постпозиции по отношению к анализируемому сочетанию («и оттого-то»), что ведет к увеличению силы выражения причинно-следственных отношений в данных предложениях.

В обладании женщиной таится что-то постыдное, оттого у большинства вслед за обладанием идет отвращение.

В обладании женщиной таится что-то постыдное, оттого-то у большинства вслед за обладанием идет отвращение.

В обладании женщиной таится что-то постыдное, и оттого у большинства вслед за обладанием идет отвращение.

В обладании женщиной таится что-то постыдное, и оттого-то у большинства вслед за обладанием идет отвращение [Куприн, 1979].

Автором зафиксировано употребление сочинительного союза «и» в постпозиции по отношению к союзному слову «оттого» в составе союзного сочетания со значением следствия «оттого и». В данном союзном сочетании сочинительный союз «и» сближается с функцией усилительной частицы, что приводит к усилению силы выражения причинно-следственных отношений в данных предложениях.

Деды наши по Европам не шастали, оттого жили по сто лет без болезней.

Деды наши по Европам не шастали, оттого-то жили по сто лет без болезней.

Деды наши по Европам не шастали, и оттого жили по сто лет без болезней.

Деды наши по Европам не шастали, и оттого-то жили по сто лет без болезней.

Деды наши по Европам не шастали, оттого и жили по сто лет без болезней [Куприн, 1981].

В сложносочиненных предложениях, содержащих союзное сочетание со значением следствия «оттого-то и» отмечено употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то», стоящей в интерпозиции по отношению к компонентам союзного сочетания (союзному слову «оттого»,

сочинительному союзу «и»). Союз «и» в данном случае сближается с функцией усилительной частицы. Употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то» и сочинительного союза «и» увеличивает силу выражения причинно-следственных отношений в данных предложениях.

Русские не богатеют и не банкротятся на копейках, оттого русские бедны. [Пикуль, 2011]

Русские не богатеют и не банкротятся на копейках, оттого-то русские бедны.

Русские не богатеют и не банкротятся на копейках, и оттого русские бедны.

Русские не богатеют и не банкротятся на копейках, и оттого-то русские бедны.

Русские не богатеют и не банкротятся на копейках, оттого русские и бедны.

Русские не богатеют и не банкротятся на копейках, оттого-то русские и бедны.

В примерах сложносочиненных предложений, содержащих союзное сочетание со значением следствия «оттого-то и» зафиксирована возможность неконтактного употребления компонентов союзного сочетания в вышеприведенном примере. Среди рассматриваемых предложений высока частотность неконтактного употребления компонентов союзного сочетания «оттого-то и».

Из любви сделали тему для мерзких анекдотов, оттого-то люди и отвели для любви ночь. [Куприн, 1981]

В проанализированных выше сложносочиненных предложениях происходит увеличение силы выражения причинно-следственных отношений в зависимости от наличия в составе союзного сочетания со значением следствия сочинительного союза «и», его позиционного употребления (в препозиции, в постпозиции по отношению к союзному слову «оттого»), от наличия усилительно-подчеркивающей частицы «-то», ее позиционного употребления (в постпозиции, или в интерпозиции по отношению к компонентам составного союзного сочетания (союзному слову «оттого», сочинительному союзу «и»)).

Далее автор приводит классификацию сложносочиненных предложений, содержащих сочинительный союз «и» в составе союзных сочетаний со значением следствия, имеющих «ядерный компонент» «оттого» в порядке увеличения силы выражения причинно-следственных отношений.

Ему не совсем здоровилось, и оттого он в церковь не ходил.

Ему не совсем здоровилось, и оттого-то он в церковь не ходил.

Ему не совсем здоровилось, оттого он и в церковь не ходил.

Ему не совсем здоровилось, оттого-то он и в церковь не ходил. [Тургенев, 1980].

Автор считает целесообразным показать классификацию анализируемых сложносочиненных предложений, содержащих усилительно-подчеркивающую частицу «-то» в составе союзных сочетаний со значением следствия, имеющих «ядерный компонент» «оттого» в порядке увеличения силы выражения причинно-следственных отношений.

Она продавала молоко, оттого-то сундуки казачки ломались от добра. [Шолохов, 1973]

Она продавала молоко, и оттого-то сундуки казачки ломались от добра.

Она продавала молоко, оттого-то сундуки казачки и ломались от добра.

Рассматриваемые в нашем исследовании сложносочиненные предложения, содержащие «ядерный компонент» «от этого» и сочетания с ним: «от этого», «от этого-то», «и от этого», «и от этого-то», «от этого и», «от этого-то и»; и сложносочиненные предложения, содержащие «ядерный компонент» «оттого» и сочетания с ним: «оттого», «оттого-то», «и оттого», «и оттого-то», «оттого и», «оттого-то и», – являются синтаксическими синонимами. Синтаксические синонимы (синонимические конструкции) – конструкции, совпадающие по своему значению при различии формального построения, выраженные единицами одинакового синтаксического уровня [Розенталь, 1985]. Автор приводит пары синтаксически синонимичных предложений, содержащих рассматриваемые формальные показатели причинно-следственных отношений («от этого», «оттого» и сочетаний с ними).

Ты ничего не смыслишь в сердечных тайнах, от этого / оттого твои любовные дела плохи. [Гончаров, 1979].

Ты ничего не смыслишь в сердечных тайнах, от этого-то / оттого-то твои любовные дела плохи.

Ты ничего не смыслишь в сердечных тайнах, и от этого / и оттого твои любовные дела плохи.

Ты ничего не смыслишь в сердечных тайнах, и от этого-то / и оттого-то твои любовные дела плохи.

Ты ничего не смыслишь в сердечных тайнах, от этого / оттого твои любовные дела и плохи.

Ты ничего не смыслишь в сердечных тайнах, от этого-то / оттого-то твои любовные дела и плохи.

В последних двух примерах отмечено неконтактное употребление компонентов составных союзных сочетаний со значением следствия «от этого и», «оттого и», «от этого-то и», «оттого-то и».

Слабее всего причинно-следственные отношения выражены в предложениях с «от этого» и «оттого», сильнее всего в предложениях с «от этого-то и» и «оттого-то и».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что существует два способа усиления выражения причинно-следственных отношений в анализируемых сложносочиненных предложениях: наличие сочинительного союза «и», употребление усилительно-подчеркивающей частицы «-то» в составе союзных сочетаний «от этого» и «оттого».

Проанализировав данные сложносочиненные предложения, можно сделать вывод, что причинно-следственные отношения выражены сильнее в предложениях первой группы, содержащих в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание «от этого» и сочетания с ним: «от этого», «от этого-то», «и от этого», «и от этого-то», «от этого и», «от этого-то и», чем в сложносочиненных предложениях второй группы, содержащих в качестве «ядерного компонента» союзное сочетание «оттого» и сочетания с ним: «оттого», «оттого-то», «и оттого», «и оттого-то», «оттого и», «оттого-то и». Это можно объяснить, если обратиться к исторической природе образования указательного местоимения «это» («от этого»). В исходной системе древнерусского языка различали указательное местоимение «то», которое употреблялось для безотносительного указания. Местоимение «это» возникло путем сложения формы «то» с указательной частицей е (из *he*, ср. белорусск. *гэ*), причем первоначально эта частица осознавалась как нечто самостоятельное, отдельное от местоимения. Развитие языка привело к тому, что местоимение «то» стало играть роль указателя на отдаленный предмет, роль указателя на ближайший (конкретный) предмет стало выполнять местоимение «это» [Иванов, 1990].

В исследовании отмечалось, что наличие частицы в составе союзного сочетания способствует увеличению силы выражения причинно-следственных отношений в анализируемых сложносочиненных предложениях.

Проведенный анализ сложносочиненных предложений, содержащих «ядерные компоненты» союзные сочетания со значением следствия «от этого» и «оттого», позволил расширить представление о роли данных предложений в формировании функционально-семантических категорий. Полученные результаты анализа могут быть использованы в преподавании курсов «Синтаксис современного русского языка», «Функциональная грамматика», для самостоятельной работы учащихся школ и студентов вузов, активизировать их интерес к языковой форме и структурным элементам данных сложносочиненных предложений.

Библиографический список

1. Белошапкина В. А. Сложное предложение в современном русском языке: (Некоторые вопросы теории): монография. Москва: Просвещение, 1967. 160 с.
2. Великодворская З. Н. Сложные конструкции с относительно-присоединительными придаточными (в их соотношении с параллельными конструкциями, включающими указательное местоимение «это»). Москва, 1963. 23 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов. Москва: Высш. шк., 1986. 640 с.
4. Гончаров И. А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. Москва: Художественная литература, 1979. 534 с.
5. Грамматика русского языка. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 444 с.
6. Грамматика русского языка. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 702 с.
7. Грамматика современного русского литературного языка. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1970. 767 с.
8. Гранин Д. А. Зубр: повесть. Москва: Известия, 1989. 240 с.
9. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для пед. ин-тов. Москва: Просвещение, 1990. 398 с.
10. Коток Е. В. Сложные предложения со словом «что», «это» во второй части в современном русском литературном языке. Москва, 1963. 15 с.
11. Куприн А. И. Т. 1. Повести; Рассказы. Москва: Худож. лит., 1981. 398 с.
12. Леонов Л. М. Русский лес: роман. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2005. 717 с.
13. Пикуль В. С. На задворках великой империи: роман в 3 т. Москва: Вече, 2011. 333 с.
14. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Москва: Просвещение, 1985. 399 с.
15. Русская грамматика. Москва: Наука, 1980. 620 с.
16. Скорлуповская Е. В. О роли союзов и, а в сложных предложениях со значением причины и следствия, основания и вывода // Вопросы синтаксиса сложного предложения и методика его преподавания в школе и вузах. Краснодар: 1966. 139 с.
17. Толстой Л. Н. Война и мир: собрание сочинений. Т. 4. Москва: Худож. лит., 1979. 334 с.
18. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Москва: Наука, 1978. 574 с.
19. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. В 18-ти томах. Т. 5. Рассказы. Москва: Наука, 1977. 583 с.
20. Шолохов М. А. Поднятая целина: роман в 2-х кн. Минск: Нар. асвета, 1979. 544 с.

Reference list

1. Beloshapkova V. A. Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom jazyke: (Nekotorye voprosy teorii) = Complex sentence in modern Russian: (Some theoretical issues): monografija. Moskva: Prosveshhenie, 1967. 160 s.
2. Velikodvorskaja Z. N. Slozhnye konstrukcii s odnositel'no-prisoedinitel'nymi pridatochnymi (v ih sootnoshenii s parallel'nymi konstrukcijami, vkljuchajushhimi ukazatel'noe mestoimenie «jeto») = Complex constructions with relative-conjoint clauses (in their relation to parallel constructions including the demonstrative pronoun «it»). Moskva, 1963. 23 s.
3. Vinogradov V. V. Russkij jazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove) = The Russian language: (The grammatical doctrine of the word): uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva: Vyssh. shk., 1986. 640 s.
4. Goncharov I. A. Sbranie sochinenij = Collected works: V 8 t. T. 4. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1979. 534 s.
5. Grammatika russkogo jazyka = Grammar of the Russian language. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1954. 444 s.
6. Grammatika russkogo jazyka = Grammar of the Russian language. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1960. 702 s.
7. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka = Grammar of the modern Russian literary language. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1970. 767 s.
8. Granin D. A. Zubr = Bison: povest'. Moskva: Izvestija, 1989. 240 s.
9. Ivanov V. V. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka: uchebnik dlja ped. in-tov. = Historical grammar of the Russian language: textbook for pedagogical institutes. Moskva: Prosveshhenie, 1990. 398 s.
10. Kotok E. V. Slozhnye predlozhenija so slovom «chto», «jeto» vo vtoroj chasti v sovremennom russkom literaturnom jazyke = Complex sentences with the word «what», «it» in their second part in modern Russian literary language. Moskva, 1963. 15 s.
11. Kuprin A. I. T. 1. Povesti; Rasskazy = V. 1. Nar-

ratives; Stories. Moskva : Hudozh. lit., 1981. 398 s.

12. Leonov L. M. Russkij les = Russian forest : roman. Moskva : Izd-vo Mosk. gos. un-ta lesa, 2005. 717 s.

13. Pikul' V. S. Na zadvorkah velikoj imperii = In the backyard of a great empire : roman v 3 t. Moskva : Veche, 2011. 333 s.

14. Rozental' D. Je. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov : Posobie dlja uchitelja = Dictionary of linguistic terms : A teacher's guide / D. Je. Rozental', M. A. Telenkova. Moskva : Prosveshhenie, 1985. 399 s.

15. Russkaja grammatika = Russian grammar. Moskva : Nauka, 1980. 620 s.

16. Skorlupovskaja E. V. O roli sojuzov i, a v slozhnyh predlozhenijah so znacheniem prichiny i sledstvija, osnovanija i vyvoda = On the role of conjunctions «i», «a» in complex sentences with the meaning of

cause and result, ground, and conclusion // Voprosy sintaksisa slozhnogo predlozhenija i metodika ego prepodavanija v shkole i vuzah. Krasnodar : 1966. 139 s.

17. Tolstoj L. N. Vojna i mir = War and Peace : sobranie sochinenij. T. 4. Moskva : Hudozh. lit., 1979. 334 s.

18. Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 30 t. = Complete collection of works and letters: in 30 vols. Moskva : Nauka, 1978. 574 s.

19. Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30-ti tomah. Sochinenija. V 18-ti tomah. T. 5. Rasskazy = Complete collection of works and letters: in 30 vols. Works. In 18 vols. V.5. Stories. Moskva : Nauka, 1977. 583 s.

20. Sholohov M. A. Podnjataja celina: roman v 2-h kn. = Sholokhov M.A. Virgin Lands Upturned: novel in 2 books. Minsk : Nar. asveta, 1979. 544 s.

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 16.12.2022; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.